

Цинь Мугуан тоже счел это странным:

— Я найду возможность и поговорю с ним. Впрочем, госпожа Ло к тебе весьма расположена, так что можешь не волноваться.

Бай Цзинли вышел из рощи османтусов и напрямик направился в родовую кумирню, где опустился на колени перед поминальными табличками.

Служба поддержки отозвалась:

— Снова начинаешь свой спектакль?

— Если уж играть, то до конца, — невозмутимо ответил Бай Цзинли. — Сейчас Ло Юэ еще не знает о сватовстве Цинь Мугуана, но я в предвкушении. Сцена с влюбленными, которых разлучают силой, наверняка будет захватывающей. Мне это нравится.

Система промолчала. В образе антагониста ей почудились тени обиженной женщины.

— Отец... сын твой не оправдал надежд, до сих пор не в силах преодолеть преграду. Только что скрестил мечи с Цинь Мугуаном и снова потерпел поражение, — Бай Цзинли с печалью на лице забормотал перед табличками. — Неужели... неужели мне и правда придется прибегнуть к недостойным методам, чтобы погубить его...

Янь Цю души не чаяла в своем господине. Стоило ему проиграть поединок Цинь Мугуану, как он тут же запирался в кумирне и проводил там ночи напролет, стоя на коленях. Боясь тревожить госпожу Ло, служанка не поднимала шума. Ранним утром она принесла ему еду, но по пути столкнулась с Цинь Мугуаном.

Оба не виделись много лет. Янь Цю, поодаль присев в реверансе, произнесла:

— Приветствую главу клана Цинь.

— Девушка Янь Цю, не стоит таких формальностей. Мы знакомы много лет, разве не слишком официально? — Цинь Мугуан заметил поднос в ее руках и спросил: — Это...

Янь Цю отступила на шаг, увеличивая дистанцию, и лишь после этого, опустив глаза, ответила:

— Глава клана в кумирне, я несу ему еду.

Цинь Мугуан, конечно, заметил эту отчужденность и невольно вздохнул:

— Янь Цю, ты, я и младший брат Ло провели в этой усадьбе много лет, наши отношения не чета другим. Я знаю, что совершил ошибку, и пытаюсь все исправить... Жаль, что учитель ушел так рано и не застал этого.

Янь Цю подняла голову:

— Глава клана Цинь имеет в виду предложение вашему брату взять в жены барышню Лань?

— Именно.

Янь Цю слегка улыбнулась:

— Глава клана Цинь поистине выдающийся человек. Вернувшись в клан Цинь всего десять лет назад, вы уже прочно заняли свое место. Мало того, что обрели славу Святого Меча, так еще и заставили законного наследника, господина Цинь Цзымина, покорно служить вам. Кого прикажете ему взять в жены, того он и возьмет.

Услышав яд в ее словах, Цинь Мугуан поспешно возразил:

— Все не так.

Янь Цю, не останавливаясь, пошла дальше:

— Моя госпожа всегда была милосердна и великодушна, я не знаю, что она думает по этому поводу. Но я не стала сообщать об этом главе нашего клана. Даже если бы он узнал, он бы не согласился. Барышня Лань — не тот путь, который вам стоит использовать для своей благодарности.

Цинь Мугуан замер, а затем поспешил следом:

— Такое важное дело, а младший брат Ло не знает? Я ведь... специально написал в письме, что оно предназначено лично главе клана.

Янь Цю шла вперед, не глядя по сторонам:

— В то время бывший глава клана скончался от болезни, нынешний глава семь дней без перерыва стоял на коленях в кумирне и не занимался никакими делами. Письмо приняла госпожа, а читала я. Советую главе клана Цинь оставить эту затею.

— А если А-Лань сама выберет моего брата?

Янь Цю остановилась и посмотрела на Цинь Мугуана:

— Тогда это будет роковой союз.

Все же она была лишь служанкой, и эти слова прозвучали слишком дерзко. Цинь Мугуан нахмурился:

— Почему? Только потому, что много лет назад на Собрании Боевых Искусств я победил учителя? Я не крал его мастерство...

— Не только поэтому, — спокойно ответила Янь Цю. — Вы уже стали непревзойденным мастером, а искусство владения мечом нашего главы зашло в тупик, из-за чего бывший глава скончался от тоски. То, что вы пришли на похороны, — еще куда ни шло, но вы не должны были в такой момент вмешиваться в судьбу барышни Лань.

Цинь Мугуан остолбенел. Спустя долгое время он с трудом выдавил:

— ...Смерть учителя наступила по этой причине?

Цинь Мугуан тоже отправился в кумирню и опустился на колени.

С болезненным выражением лица он обратился к поминальной табличке Ло Жусуна:

— Учитель, ученик не оправдал ожиданий. В те годы я был несмышленным, вернулся в клан Цинь из обиды, лишь желая отстоять честь матери, но не ожидал, что это принесет клану Ло столько бед. Мое участие в Собрании Боевых Искусств тоже было ради... Я заслуживаю смерти.

Бай Цзинли, который все это время игнорировал его, холодно произнес:

— Тогда иди и умри.

Слезы в глазах Цинь Мугуана застыли, он надолго лишился дара речи, подавившись этими словами.

Бай Цзинли криво усмехнулся:

— Лишь пустые слова. Уходи, отец не станет слушать.

Цинь Мугуан мысленно воззвал к Системе:

— Охренеть, этот антагонист стал таким черствым, вообще не следует сценарию! Совсем не уважает.

Система ответила:

— Хозяйин-сама, его паранойя — это и есть ненависть к Цинь Мугуану.

— Цинь Мугуан тоже хорош... чего тут стыдиться? Не из-за того ли, что его отец угрожал: если не станет Святым Мечом, прах матери не упокоится на кладбище клана Цинь? — Цинь Мугуан не мог не покритиковать этот типаж. — Такой же недостаток, как у антагониста, — слишком сыновья почтительность.

Система поспешно поддакнула:

— Хозяйин-сама прав!

— К тому же типичный нулевой эмоциональный интеллект. В одностороннем порядке пытается свести Цинь Цзымина и Ло Лань. Ло Юэ сейчас в таком состоянии, разве он согласится? Хорошо еще, что они приглянулись друг другу, иначе это был бы полный провал. — Проворчав это, Цинь Мугуан вернулся к делу: — Похоже, придется применить тяжелую артиллерию.

С серьезным видом он сказал Бай Цзинли:

— Младший брат Ло, на этом Собрании Боевых Искусств мой клан Цинь не будет участвовать.

— М?

Цинь Мугуан продолжил:

— Я задолжал клану Ло титул Святого Меча, поэтому в этом Собрании я не участвую. Младший брат Ло, ты станешь следующим Святым Мечом.

Бай Цзинли прищурился и резко встал.

В этот же момент в голове Цинь Мугуана прозвучал голос Системы:

— Хозяин-сама, уровень очернения антагониста снизился на 1%.

Цинь Мугуан тут же взвыл:

— Охренеть!

Система решила, что он радуется:

— Наконец-то сдвинулось с места! Неожиданно, правда?

— Как такое возможно?! — недоверчиво воскликнул Цинь Мугуан. — Я ведь отказался от борьбы за титул Святого Меча! Такая важная новость, а уровень очернения антагониста упал всего на столько? Это издевательство!

— Хозяин-сама, это реальные данные, никакой фальсификации.

— Ладно. То, о чем Ло Жусун постоянно грезил, теперь его не волнует. Одержимость антагониста превосходит все ожидания. — Цинь Мугуан немного подумал: — Пора запустить новые сюжетные линии.

Служба поддержки тоже выразила сомнение Бай Цзинли:

— Бай Цзинли, уровень очернения снизился как-то маловато, нет?

— Немало. Это еще с учетом того, что я пощадил его самолюбие.

Ответив Системе, Бай Цзинли холодно произнес:

— Цинь Мугуан, даже если ты станешь непобедимым и титул Святого Меча достанется тебе без усилий, я буду бороться до конца, потому что ты его не достоин!

Цинь Мугуан опешил:

— С чего такие слова, младший брат Ло?

Бай Цзинли шагнул вперед и, ледяным взглядом сверля его, схватил за воротник:

— Ты думаешь, что такое титул Святого Меча! Это вещь, которой ты можешь распоряжаться как хочешь? Говорю тебе, даже если я, Ло Юэ, никогда его не получу, мне не нужно твое подаяние!

Он никогда прежде не был так суров с Цинь Мугуаном.

В детстве Цинь Мугуан спас его в горах, приютил в хижине, а позже, благодаря своему выдающемуся таланту, наставлял его в искусстве меча, поэтому он всегда испытывал к нему уважение. Даже когда позже клан Ло потерял титул Святого Меча и Ло Жусун, обезумев от гнева, избивал его, он не винил Цинь Мугуана.

Недавно они встретились в Хуайнани. Радость встречи после долгой разлуки сгладила неприятный осадок от победы Цинь Мугуана над Ло Жусуном. В то время его владение мечом уже было известно в Линбэе, а Цинь Мугуан стал новым Святым Мечом, прославившимся на весь мир. Многие соученики подстрекали их сразиться. Он не думал о многом, лишь чувствовал, что его мастерство стало иным, и надеялся, что сможет хоть в чем-то превзойти Цинь Мугуана, но не ожидал, что проиграет так сокрушительно.

Тогда Цинь Мугуан тоже не задумывался: после победы он без утайки указал на недостатки в его технике, и они общались, как и много лет назад. Он по-прежнему был благодарен и думал, что если освоит эти советы, то сможет прорваться сквозь барьер. Кто бы мог подумать, что по возвращении в Линбэй с отцом, Ло Жусуном, случится беда.

За короткое время мысли Ло Юэ претерпели кардинальные изменения.

Если бы не Цинь Мугуан, отец оставался бы Святым Мечом и жил бы в свое удовольствие, как десять лет назад. Цинь Цзымин из клана Цинь посредственен, и он, Ло Юэ, спустя годы обязательно принял бы бремя отца и стал новым Святым Мечом!

Но на полпути появился Цинь Мугуан, из-за которого отец годами терзался и в итоге умер с ненавистью в сердце!

А титул Святого Меча, за который кланы Цинь и Ло боролись не на жизнь, а на смерть, он считает такой мелочью!

Цинь Мугуан лишь спустя долгое время осознал смысл слов Бай Цзинли. Он поспешно встал:

— Младший брат Ло, я не это имел в виду... Я действительно не дорожу титулом Святого Меча, я не хотел тебя принизить.

Бай Цзинли, чье лицо напоминало иней, отрезал:

— Замолчи! Если так, то почему пять лет назад ты участвовал в Собрании Боевых Искусств?

— Я... — Цинь Мугуан открыл рот, но тут же закрыл его.

Отец угрожал прахом матери, как об этом скажешь?

Цинь Мугуан сжал кулаки и с трудом произнес:

— Я не могу об этом говорить, прошу прощения, младший брат Ло.

Бай Цзинли насмешливо хмыкнул.

Прежний младший брат Ло никогда бы не сделал такого язвительного выражения лица. Цинь Мугуан вздохнул:

— Младший брат Ло, если тебе нужно выпустить гнев, делай это, я обещаю не защищаться.

— Раз у нас обоих есть скрытые причины, спорить бесполезно. — Бай Цзинли перестал смотреть на него и медленно вышел из дома.

Сегодня не было ни ветра, ни облаков, утренний свет падал на его одежду простого покроя, и весь его облик казался очень спокойным.

Бай Цзинли сказал Системе:

— Успешно перешел в режим очернения, это было нелегко.

Система подняла большой палец:

— Ты очень крут.

Бай Цзинли глубоко вздохнул и напоследок бросил Цинь Мугуану:

— Я больше не злюсь.

Лишь ненависть.

С того момента, как Бай Цзинли произнес это, он, хотя и оставался холоден с Цинь Мугуаном, по крайней мере перестал придирается к нему по каждому поводу и даже не возражал против

его визитов в кумирню. Цинь Мугуан, испытав удивление, почувствовал облегчение и, навещая госпожу Ло, даже упомянул:

— В последнее время отношение младшего брата Ло ко мне меняется, думаю, он действительно перестал злиться.

На самом деле все было совсем не так.

Бай Цзинли следовал образу Ло Юэ и, основываясь на поведении Цинь Мугуана, шаг за шагом завершал естественную трансформацию персонажа. С этого момента он будет изо всех сил мстить Цинь Мугуану, не заботясь ни о каких прежних чувствах.

Цинь Мугуан, будучи попаданцем, чутко это заметил, но оставался спокоен. Имея Систему, если не случится непредвиденного, все под контролем, нужно лишь тихо ждать.

Собрание Боевых Искусств приближалось, и клан Ло, как известный род Линбэя, должен был внести свой вклад деньгами и силами. Бай Цзинли взвалил на себя основную тяжесть, постоянно бегая по делам. Впрочем, усталость усталостью, но это была возможность завести знакомства с другими соучениками и позволить миру боевых искусств официально признать нового главу клана Ло.

Бай Цзинли явно старался больше, чем в прошлой жизни, даже Система была поражена тем, как глубоко он вошел в роль. Бай Цзинли не объяснял — его цель всегда была ясна. Как антагонист, он обязан выполнять свой долг, только так он сможет без зазрения совести водить за нос попаданца.

Попаданец относился к каждому миру и персонажу как к игре, но он — нет.

Потому что он — часть этой игры.

После многодневных трудов Бай Цзинли заметно похудел. Госпожа Ло, говоря о сыне, постоянно вздыхала, сердце ее разрывалось от жалости, но она не могла его отговорить, ведь сын занимался важными делами. Ло Лань думала иначе: она считала, что ее старший брат лишь заставляет мать волноваться, ведь многие дела могли сделать слуги, но он предпочитал все делать сам — то ли жалел себя, то ли был просто глуп.

Ло Лань так думала и, конечно, так и сказала. В тот день, когда Бай Цзинли вернулся, едва волоча ноги от усталости, она прибежала с обвинениями.

Бай Цзинли нахмурился, не возражая: во-первых, он был слишком утомлен, чтобы говорить, во-вторых, не хотел спорить с неискушенной девочкой.

Но Ло Лань больше всего бесило именно такое отношение. Даже если бы брат поспорил или поругался с ней, это было бы лучше, чем это молчаливое безразличие. Она все больше злилась:

— Ты только и умеешь, что пререкаться с братом Цинем! Если бы ты был достойным, разве отец всегда бы злился? Раз есть способности, не занимайся работой слуг, иди на Собрание

Боевых Искусств и стань лучшим!

Раздался резкий звук — Бай Цзинли с силой отломил кусок от угла стола.

Ло Лань испугалась и хотела было отругать его за то, что он лишь бумажный тигр, который умеет только крушить вещи, но Бай Цзинли внезапно выплюнул кровь.

Янь Цю, услышав шум, прибежала и увидела эту сцену:

— Барышня Лань, уже поздно, пожалуйста, вернитесь в свою комнату, о чем бы ни шла речь, завтра поговорим спокойно.

Лицо Бай Цзинли побелело, он использовал внутреннюю энергию, чтобы успокоиться. Увидев его в таком состоянии, Ло Лань растеряла всю ярость. Она была мала и неразумна, беспокоилась о брате, но не знала, как это выразить, поэтому часто устраивала скандалы. Теперь, когда Бай Цзинли показал слабость, она испугалась, что с ним случится то же, что с отцом.

Она посмотрела на Янь Цю, ее глаза непроизвольно покраснели:

— Я ухожу. Янь Цю, если что-то случится, приходите ко мне или к матушке.

— Хорошо, я приду.

Проводив Ло Лань, Янь Цю почувствовала, как к горлу подкатил ком. С тех пор как пять лет назад они провалились на Собрании Боевых Искусств, в этой семье все пошло наперекосяк. Сначала Ло Жусун стал еще более вспыльчивым и часто ругал слуг. Теперь Ло Жусун скончался, характер господина Ло Юэ стал угрюмым, а вторая барышня Ло Лань лишь суетилась и создавала проблемы. Теперь вот братья Цинь поселились здесь: господин, хоть и враждебен к ним, не выгоняет их — кто знает, зачем он их держит.

Сейчас госпожа, кажется, намерена согласиться на сватовство клана Цинь, да и барышня Ло Лань прониклась чувствами к Цинь Цзымину.

Господин еще ничего не знает, а если узнает — страшно представить, в какой гнев придет. Он по-прежнему старается ради дома, неся все на своих плечах.

Янь Цю не знала, когда этому придет конец, и боялась даже думать, сможет ли клан Ло подняться с колен или... станет еще хуже.

Бай Цзинли перевел дыхание, открыл глаза и, увидев ее, произнес:

— Иди отдыхай, мне не нужна прислуга.

Янь Цю сжала платок в руках и подошла к Бай Цзинли, опустившись на колени.

— ... — Бай Цзинли нахмурился, с недоумением глядя на нее.

Янь Цю тихо сказала:

— Господин, у меня есть просьба.

— Говори.

— Я родилась в клане Ло, происхождение мое низко, но я никогда не смела держать обиду на господина. С самого детства я видела каждый шаг господина, жизнь ваша слишком тяжела, а теперь вы и вовсе изнуряете себя ради этого дома. — Янь Цю подбирала слова, скручивая платок в узел, но решительно продолжала: — Господину не нужно так надрываться. Барышня Лань еще мала, госпожа поглощена молитвами, но ведь есть...

Бай Цзинли наконец нахмурился:

— Говори прямо.

Янь Цю крепче сжала платок, опустив голову еще ниже:

— Прошу господина... возьмите меня.

В комнате воцарилась долгая тишина.

Янь Цю не смела вздохнуть, она не дождалась ответа, но у нее не хватило смелости поднять голову:

— Если господин согласится, я скажу госпоже, она тоже давно хотела...

Бай Цзинли отрезал:

— Нет.

Янь Цю была наложницей, которую госпожа Ло приставила к сыну, но она так и не получила подобающего статуса. В детстве они были неразлучны, но по мере взросления Ло Юэ, полный сил юноша, начал намеренно отдаляться от нее. В конце концов, он почти перестал пускать ее в спальню, не желая даже прикасаться. Хотя статус Янь Цю отличался от других слуг, делала она в основном обычную черную работу.

Янь Цю наконец подняла голову, но ее пыл был остужен безразличным взглядом Бай Цзинли. Она с трудом сдержала слезы:

— Господину не стоит беспокоиться, я согласна быть просто наложницей, я лишь хочу иметь законное прикрытие, чтобы помогать господину во всех делах... После траура можно будет провести формальности, я ни в коем случае не буду...

— Я сказал нет, и дело не в трауре или статусе. — Бай Цзинли встал, с усталостью в голосе добавив: — Всю оставшуюся жизнь мне нужны только клан Ло и Меч Лошуй, больше не заводи об этом речь.

Это означало, что он собирается посвятить жизнь клану и искусству владения мечом.

Янь Цю была потрясена:

— Господин говорит серьезно? Господин... вы никогда не женитесь?

— Да. — Бай Цзинли был спокоен, не считая свой поступок чем-то из ряда вон выходящим. — Иди.

Янь Цю все еще не могла принять его слова, но, будучи женщиной, она не могла обсуждать подобное. Ей пришлось подчиниться и уйти, решив, что при первой возможности расскажет обо всем госпоже Ло: хочет ли ее господин или нет — неважно, клан Ло не может остаться без наследников!

Как только Янь Цю вышла, Бай Цзинли холодно произнес:

— Сколько еще собираешься подслушивать? Выходи.

С этими словами из-за колонны в коридоре показалась фигура — это был Цинь Мугуан.

Невольно подслушав разговор, он смутился и, прочистив горло, сказал:

— Младший брат Ло, я пришел, чтобы успокоить А-Лань, но не ожидал... На самом деле, я тоже дал обет никогда не жениться.

Вопрос брака не имел отношения к нынешним обидам, но взгляд Бай Цзинли едва заметно изменился:

— Почему так?

Цинь Мугуан вздохнул:

— Как и младший брат Ло, я считаю Меч Мугуан самой важной вещью в жизни. Впрочем, в клане Цинь... достаточно Цзымина.

Бай Цзинли поднялся и спросил:

— Ты глава клана Цинь, но не занимаешься делами клана?

Цинь Мугуан кивнул:

— Верно. Вернувшись в Хуайбэй, я сложу полномочия главы и передам их Цзымину. С тех пор

я уйду в длительное уединение, намереваясь всецело посвятить себя изучению меча.

Свет свечи дрожал в глазах Бай Цзинли, казалось, в его сердце скрыто множество чувств. Спустя долгое время он неожиданно добавил:

— Твое владение мечом действительно неплохо... Если бы ты с детства рос в клане Цинь, сегодня все могло бы сложиться иначе.

— Младший брат Ло прав, — покачал головой Цинь Мугуан. — Но я никогда не жалел, что попал в клан Ло, потому что здесь есть младший брат Ло и эта роща османтусов.

Вокруг дома Ло было полно османтусов, их цветение было в самом разгаре, и налетавший ветер приносил сладкий аромат.

Бай Цзинли опустил веки и некоторое время молчал.

Цинь Мугуан слегка улыбнулся:

— Хотя в клане Ло я провел всего два года, это было самое счастливое время в моей жизни. Тогда, следуя за младшим братом Ло в город, я впервые сел на лошадь и едва не упал. В конце концов, младший брат Ло сел со мной, и мы кое-как поехали. Время летит, младший брат Ло на три года младше меня, тогда он был мне по плечо.

Сказав это и заметив, что взгляд Бай Цзинли немного смягчился, он мысленно сказал Системе:

— Эмма, есть зацепка, антагонист все же ценит прошлое.

Система:

— Да, Хозяин-сама, потому что тогда он еще не очернился.

— К тому же тогда Цинь Мугуан иногда давал ему советы, делая его жизнь не такой тяжелой. После того как Цинь Мугуан ушел, Ло Жусун стал наказывать его еще суровее. Подсознательно он точно скучает по тем дням. — Цинь Мугуан решил, что нашел ключ. — Похоже, это точка входа.

Он воспользовался моментом, сделал шаг вперед и, встав рядом с Бай Цзинли, прикинул рост:

— Смотри, теперь младший брат Ло почти не ниже меня.

<http://bllate.org/book/19862/1955212>